

Эффект эффективных менеджеров новой России

Вокруг Белой книги России 1950-2012 гг.

Часть 1. «Постиндустриальный» рынок труда: занятые в экономике, промышленности, и «самозанятые»...

В ходе проведения рыночных реформ среднегодовая численность занятых на рынке труда за 1990-1998 гг. сократилась на 11,6 млн чел., а среднесписочная численность работников организаций продолжала сокращаться и после 1998 г., в целом уменьшившись на 22 млн работников за 1990-2012 гг. Другими словами, из реформированного рынка труда выброшена треть организованных работников, из которых 7,6 млн так и не нашли себе «занятость в экономике», т.е. оказались ненужными рынку. Динамика численности работников организаций и занятых в хозяйстве и экономике России представлена на рис. 1.

Как видно уже с 1987 г. наметилась разнонаправленность динамик численности организованных работников и занятых вне «постоянных» организаций (потребкооперация, подворья и др., предпринимательство и проч.). Если в 1975-1985 гг. численность «внеорганизованных» занятых составляла 2,7-2,8 млн чел., то в 1990 г. – 7,5 млн чел., в 1995 г. – 7,7 млн чел., в 2000 г. – 13,3 млн чел., в 2005 г. – 18,6 млн чел., в 2010 г. – 20,9 млн чел. В 2011-12 гг. численность занятых вне организаций составляла уже до 22 млн чел. – почти треть

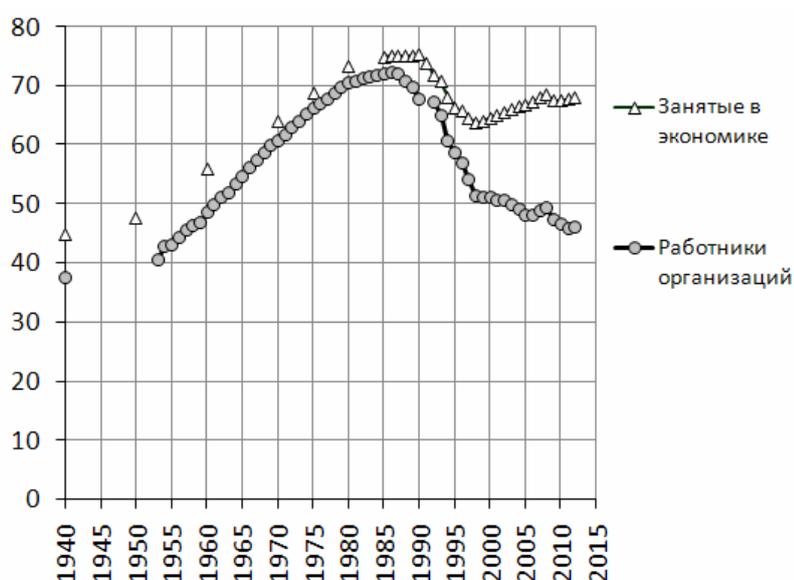

Рис. 1 Численность работников организаций^{*)} и занятых в народном хозяйстве РСФСР и экономике и РФ, млн
^{*)} до 1990 г. включая принимавших участие в работах колхозов (без рыболовецких)

всех занятых в экономике РФ (в 1990 г. – 10%). График с динамикой этого показателя дан на рис. 2.

Иногда этот всплеск численности «самозанятых» (рис. 2) принято объяснять естественным постиндустриальным переходом новой России вслед за всеми высокоразвитыми странами: дескать, в пореформенной постпромышленной РФ столько организованных работников и не нужно, ведь в производстве выросла производительность труда, товаров в магазинах полно на любой вкус и кошелек, а высвободившиеся работники нужны, и найдут себе место в производстве услуг, которое требуют гибкости и страдает от организованности «административно-командных систем» (вспомним реформаторские надежды на кооператоров, фермеров, индивидуальных предпринимателей, малый бизнес, саморегулирование и проч.).

Вопреки элитарно-объяснительной модели «постиндустриальных» реформ, официально в новой России по-прежнему к базовым видам экономической деятельности относят сельское хозяйство, промышленность, строительство, транспорт и торговлю (см. раздел «Национальные счета» на официальном сайте Росстата). К этому были ранее и сегодня пока остаются эмпирические основания. В структуре ВВП доля валовой добавленной стоимости по этим видам экономической деятельности хотя и снижается, но в 2012 г. еще превышала 70% (в 1990 г. – 80,3%, в 2000 г. – 78,7%, в 2010 г. – 70,7%).

Более того, несмотря на модную постиндустриальную риторику именно промышленность остается базисом новой экономики России. Промышленность дает наибольший вклад в ВВП (см. рис. 3) из всех учитываемых видов экономической деятельности, почти 30% в 2012 г. (в 1985 г. – 41%, в 1990 г. – 35%). Но даже в российской экономической элите часто путают взаимоисключающие формы постиндустриализма – западный гипериндустриализм и российскую деиндустриализацию. Различие наглядно видно на рис. 3. Если бы сфера производства услуг (все что выше на рис. 3 отрасли «Строительство») расширялась после 1991 г. хотя бы при неизменном состоянии отраслей производящих товары, то можно было бы согласиться с утверждением, что, да,

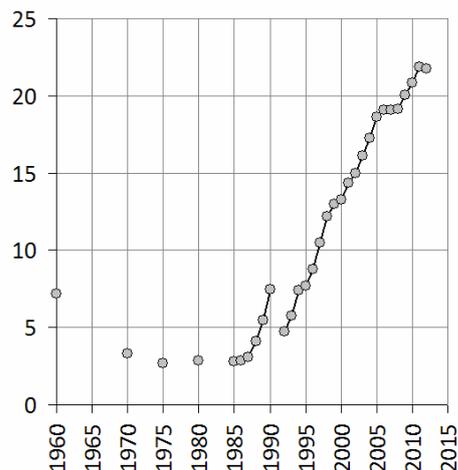

Рис. 2. Численность внеорганизованных работников (занятых вне организаций в народном хозяйстве и экономике) РСФСР и РФ, млн чел.

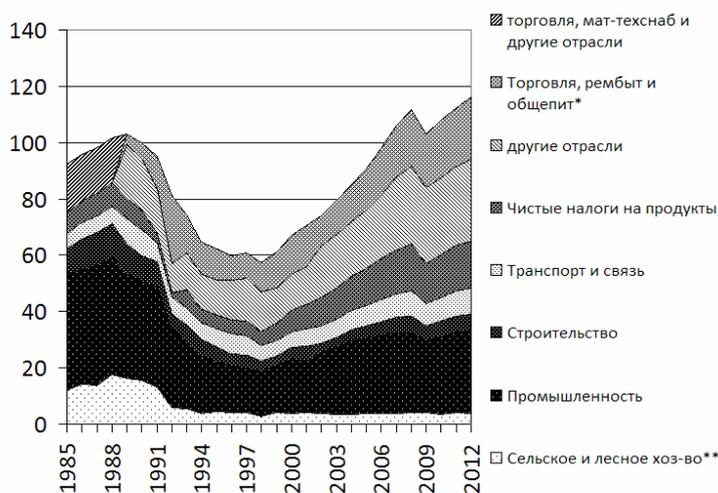

Рис. 3. Структура произведенного национального дохода по отраслям народного хозяйства (до 1988 г.) и производства валового внутреннего продукта по видам экономической деятельности (1990=100)

* - с 2002 г. вкл. «Гостиницы и рестораны»; ** - с 2002 г. вкл. «Охота»

в России происходят постиндустриальные реформы – сфера услуг доминирует над производством товаров.

Но ведь в новой России развитие сферы услуг происходило за счет деградации производства товаров. Это хорошо видно на рис. 4: по сравнению с концом 1980-х ВВП в начале 2010-х вырос примерно на 13%, при этом доля производства товаров сократилась на 29% (с 63%), а производства услуг выросла на 22% (с 30%), доля чистых налогов на продукты выросла с 7 до 14%.

При российской «постиндустриальной» деиндустриализации происходил не только переток трудовых ресурсов из производства в сферу услуг (деквалификация вытесненных). Существенно изменилась структура занятости и внутри отраслей производящих товары (деклассирование оставленных). Для примера рассмотрим, что происходило с численностью занятых и работающих в промышленности России – рис. 5.

Особенно резко в годы реформ снизилась численность промышленных рабочих¹: более чем втрое – с 17 млн в 1990 г. до 5,5 млн в 2012 г.² При этом общая численность всех занятых в промышленности сократилась только в 1,6 раза.

Если взять разность между численностями занятых и промышленно-производственного персонала – это будет оценкой численности непромышленного персонала в промышленности (менеджеры, бухгалтера, повара, охранники, водители и др.). Вот как менялась численность «постиндустриального» персонала сферы услуг в промышленности с 1970 г. – см. далее рис. 6.

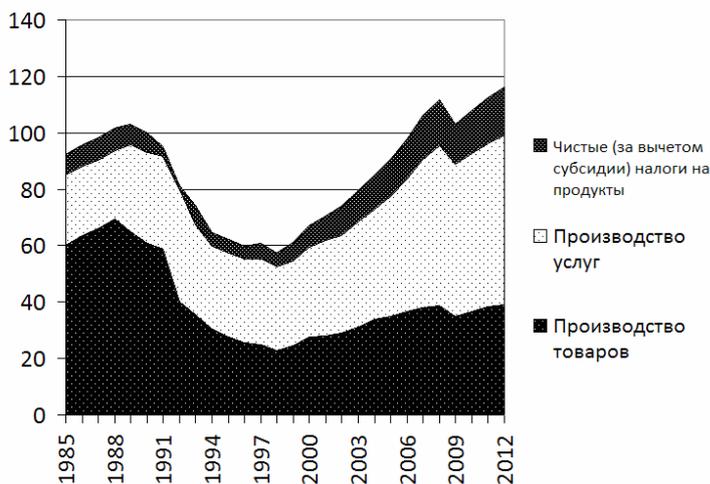

Рис. 4. Структура произведенного национального дохода (до 1988 г.) и производства валового внутреннего продукта (1990=100)

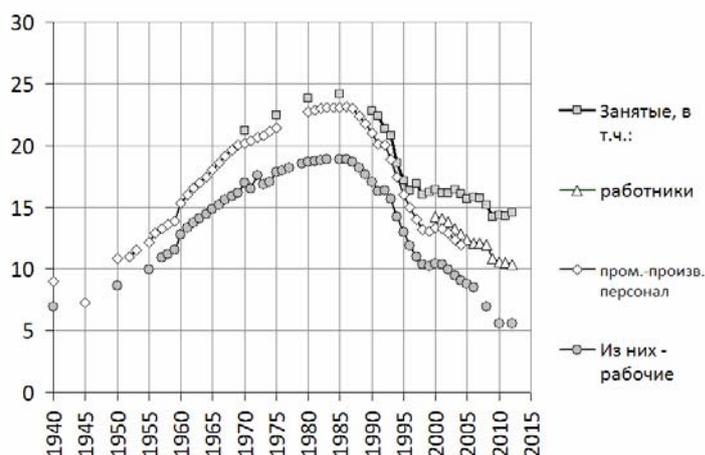

Рис. 5. Среднегодовая численность занятых в промышленности^{*)}, работников промышленных организаций, промышленно-производственного персонала и промышленных рабочих в РСФСР и РФ, млн

^{*)} – с 2005 г. по данным выборочных обследований населения по проблемам занятости

¹ С 1990 г. по 2010 г. число сельхозработников сократилось более чем в 6 раз – с 10 до 1,6 млн человек (в 2011 г. – 1,58 млн чел.)

² Для сравнения: по данным Минтруда США сейчас в американской промышленности работает около 12 млн человек, 20 лет назад было на 5 млн больше (<http://www.vedomosti.ru/politics/news/15464581/promyshlennoe-vozhrozhdenie-ssha#ixzz2cfWo2o70>)

Т.е. по численности «промышленный аутсорсинг» почти сравнялся с «рабочим классом» – в 2012 г. 4,13 и 5,54 млн чел. соответственно (в 1990 г. – 1,8 и 17 млн чел.).

Если обратиться только к добыче полезных ископаемых (фундамент российской экономики), то уже в 2000 г. здесь численность занятых превышала численность работников на 28 тыс. чел., а в 2010 г. уже на 159 тыс. чел.. Т.е. численность «менеджеров» за 2000-2010 гг. увеличилось на 131 тыс. чел., а число работников наоборот снизилось на 53 тыс. чел. Как изменялась доля «менеджеров» в российской добыче полезных ископаемых см. на рис. 7.

Сфера услуг персонала «аутсорсинга» в промышленности расширяется. Реформированная индустрия содержит не только внешнюю сферу услуг, но и внутренний «менеджмент». Услуги «высасывают» промпредприятие с 2000 г. не только извне, но и изнутри.... Откуда же взялись такие «скрытые резервы» и на сколько их хватит? Или нечего беспокоиться, может быть у новых «эффективных менеджеров» российская промышленность в нормальном состоянии, не в пример «красным директорам».

Возможно, мы наблюдаем трансформацию «отжившего советского» промпредприятия в «нормальное постиндустриальное»: просто неумолимо наступают научно-технический прогресс (внедрение совершенных машин, комплексная автоматизация и др.) и научная организация труда (максимальное использование действующих мощностей, диверсификация производства, сокращения потерь рабочего времени др.). Да, промышленных «менеджеров» стало больше, но главное как они исполняют свою основную функцию, как и куда буксируют «баржу промышленности» с редеющими рабочими. Стандартные показатели качества услуг новых «эффективных менеджеров» (как их теперь называют), обычно определяют при измерении экономической эффективности производства (ее общепринятые меры – производительность труда, фондоотдача, рентабельность, прибыльность, окупаемость и др.) Сегодня состояние российской промышленности необычно и нестандартно, и это нужно учитывать при использовании традиционных показателей, той же эффективности менеджмента, производительности труда и др.

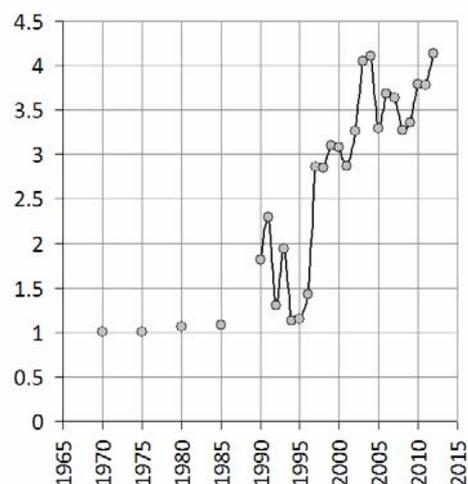

Рис. 6. Среднегодовая численность промышленно-ВНЕпроизводственного персонала в РСФСР и РФ, млн

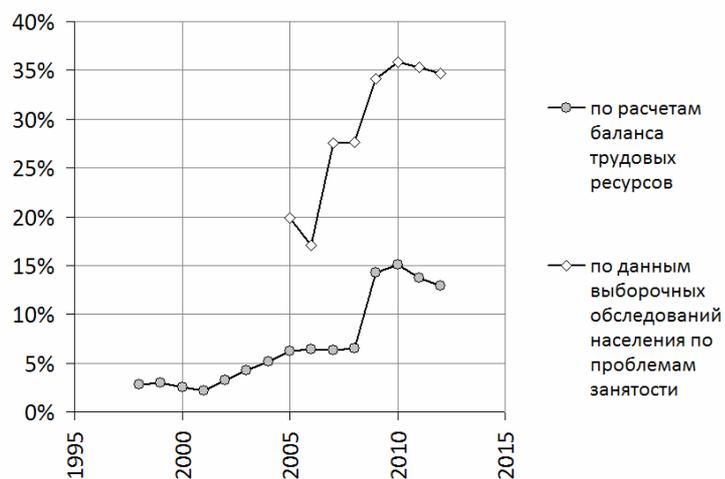

Рис. 7. Доля занятых в непромышленной сфере в российской добыче полезных ископаемых, %

Промышленная деятельность в культурах «традиционного» типа обустроивается для удовлетворения потребностей в индустриальных товарах, а в «модернистских» – для извлечения прибыли. Это так называемые «чистые модели», в реальности в каких-то странах что-то доминирует, что-то уходит в тень. Если тип хозяйства существенно не изменяется, то хорошо работают проверенные показатели экономической эффективности, та же производительность труда или ее рост. Реформы в России декларировались, как смена типа хозяйства – с «планового» на «рыночный» и далее на «постиндустриальный». Поэтому прямые сравнения по показателям эффективности промпроизводства стали в лучшем случае некорректны, а иногда вводят в заблуждение (приятное или удручающее).

Даже в рыночной экономике понятие *экономической эффективности* относится к использованию *ресурсов*, с тем, чтобы максимально увеличить производство товаров и услуг³. Какая-либо экономическая система считается *относительно* более эффективной, если она может обеспечить больше товаров и услуг для общества без использования дополнительных ресурсов. Если резко изменяется количество и качество исходных ресурсов, то сравнения становятся *безотносительными* и малопоказательными. Например, это проявляется в реформируемой РФ с нарушением «показательности» производительности труда в промышленности, где происходило инертное качественное и резкое количественное выбытие трудовых ресурсов (см. рис. 5) и структурные изменения в производстве. Несколько другая ситуация некорректного сравнения по производительности труда была и до реформ, когда СССР сравнивали почему-то с США, имевшими совершенно иные природно-климатические и исторически обусловленные ресурсы.

Еще в конце XIX в. неоклассики экономической науки указывали на ошибку оценивать экономику по годовому производству (далее – «поток»), важнее основные фонды производства и инвестиции в них. Размер и состояние материально-технической базы промышленности (далее – «база») определяет потенциальный исходящий «поток» годового производства – *эффект* от возделанных основных фондов промышленности. В этом контексте производительность труда – производная величина, характеризующая *эффективность* «потока» производства, полученного соединением основных фондов («базы»), трудовых ресурсов («фонд труда») и сырьевой базы. В свою очередь «поток» производства через *распределение* становится «потоком» потребления товаров и услуг, и восполняет накопление соответствующих фондов потребления (далее – «фонд»). Например, парк грузовых автомобилей – это тот «фонд», которым пользуются при оказании транспортных услуг, а потоки его поддерживающие – годовое производство и импорт грузовиков (соответствующие «базы» – производственные основные фонды создаются и сохраняются или в нашей стране, или за рубежом). Например, в России производство грузовых автомобилей уже в 1991-94 гг. сократилось втрое и оставалось примерно на этом же уровне до нач. 2010-х, а парк грузовиков в реформы наоборот вырос более чем в 2 раза. При этом к 1998 г. грузооборот резко упал в 2,4 раза, а к началу 2010-х восстановлен на уровне 80% по сравнению с 1990 г. Что в таком случае показывает изменение производительности труда в производстве грузовиков – экономическую эффективность только «потока» производственной части. При этом нужно помнить, что одинаковую *эффективность* могут иметь и «поток», и «ручеек», но по восполнению «фонда» у них разные *эффекты* (крутить турбину и журчать).

³ Sullivan, Arthur; Steven M. Sheffrin (2003). Economics: Principles in action. Upper Saddle River, New Jersey 07458: Pearson Prentice Hall. p. 15. ISBN 0-13-063085-3

Другими словами, если «база» производства и «фонды» потребления не испытывают существенных качественных и резких количественных изменений, то косвенно о состоянии экономики (о системе «база»-«поток»-«фонд») можно судить только по «поток» годового производства, и даже по его *эффективности* – производительности, рентабельности, прибыльности и др. Если самоцелью становятся индикаторы эффективности только «потока», то в производстве сразу отбрасываются наиболее трудоемкие (и нерентабельные) операции, а потребление восполняется импортом (если имеются вскрытые энергоресурсы на экспорт), при этом «фонд» потребления может даже увеличиваться – как в примере с грузовиками – при сокращении производства наступает изобилие потребления грузовых автомобилей, а российская производственная «база» сжимается.

С этими оговорками во второй части кратко рассмотрим некоторые результаты услуг «эффективных менеджеров» (см. рис. 6) по изменению производственных фондов, производства продукции и производительности труда в промышленности.

Продолжение следует... см. подробнее на RiskProm.ru